

Петров Андрей П.

22/11/87

Горьковская опера
г. Горький

22 ДЕК 1987

Премьера за премьерой

УЖЕ несколько десятилетий его театральная и киномузыка, песни пользуются неизменной популярностью у самой широкой аудитории. Но современный этап творчества А. Петрова интересен тем, что его талант особенно ярко проявил себя в жанрах симфонической музыки, что и определило программу авторских концертов Петрова. Внимание слушателей были предложены три крупных сочинения: вокально-поэтическая симфония «Пушкин» (1977 год), концерт для скрипки с оркестром (1980 г.) и симфония-фантазия «Мастер и Маргарита» (1985 год). Все они в Горьком прозвучали впервые.

Каждая из трех партитур по-своему интересна. А общим для них является стремление, как подчеркивает композитор, «сделать серьезные жанры более доступными, чтобы тех, кто хочет воспринять оперу или симфонию, стало больше».

Не потому ли А. Петров в симфонии «Пушкин» кроме симфонического оркестра использует хор, солистов — чтеца и меццо-сопрано, непосредственно обращается к пушкинским стихам, к выразительным особенностям русских народных песен — лирических, бунтарских, эпических? Столь расширяя рамки этого жанра, он не разрушает его. Напротив, обогащает.

Замечательна партитура симфонии-фантазии «Мастер и Маргарита». В ней все дано на резких контрастах: удивительные тембровые на-

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

ДВЕ ВСТРЕЧИ С АНДРЕЕМ ПЕТРОВЫМ

В Горьком и Дзержинске с большим успехом крошили авторские концерты выдающегося советского композитора, народного артиста СССР Андрея ПЕТРОВА.

ходки, утонченный артистизм, погружение в лирически возвышенное состояние и стихийный темперамент, разгул зла. В центре сочинения — демонический вальс, в котором будто оживают страшные призраки и вспоминаются совершенные ими кровавые преступления. Но господствуют в сочинении широко распеты прекрасные лирические мелодии, символизирующие стремление к добру, истине, красоте, высоким человеческим идеалам.

Внимание к авторскому концерту А. Петрова привлекли и солисты, которых знают и любят горьковчане. Это — Максим Венгеров, сыгравший сольную партию скрипичного концерта с присутствием ему виртуозным блеском и пониманием глубокого и серьезного содержания сочинения.

В симфонии «Пушкин» очень выразительны были солистка Ленинградского академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова меццо-сопрано Лариса Дядькова и Александр Познанский.

Большая репетиционная работа предшествовала выступлению хора Горьковской консерватории (дирижер

Л. Сивухин), Горьковского музыкального училища (А. Шестаков) и симфонического оркестра филармонии под управлением Александра Скульского.

«Больше думать о публике!»

А потом в Горьковской консерватории состоялась встреча Андрея Петрова со студентами и преподавателями. В ответах на многочисленные вопросы вполне определенно проявились эстетические взгляды композитора и его гражданская позиция.

— Андрей Павлович, — спросили композитора, — какие проблемы и трудности испытывали вы в начале самостоятельной деятельности?

— В консерватории студенты-композиторы не получали тогда навыков в прикладных жанрах. Поэтому им трудно было работать в драматических театрах, выполнять просьбы режиссеров сочинить мелодию доступную, яркую, запоминающуюся. Не умели они обращаться с малыми, необычными

ми составами оркестров. Но у меня особых проблем и трудностей не было. Я всегда, с музыкального училища, очень любил песню и работал в массовых жанрах. В молодости я писал так, как ощущал своих сверстников, но позже уже не мог перестроиться. Песни, которые я пишу теперь, относятся к моему возрасту. Например, «У природы нет плохой погоды» или музыка к кинофильму «Жестокый романс». А когда мне Э. Рязанов предложил написать музыку к новому фильму «Последний экзамен» в современном молодежном стиле под-искусства, я решительно отказался.

— Но вы продолжаете сотрудничать с Рязановым?

— Да. Последняя моя работа с ним — фильм «Забывая мелодия для флейты». Это своего рода сатира на людей, неправильно понимающих нашу сегодняшнюю жизнь и перестройку. Музыка в фильме немного: две сатирические песни, женский хор и мелодия для флейты. Но мне говорили, что одна из песен на слова Рязанова — «Мы не пашем, не сеем, не строим, мы гордимся общественным строем» — в Москве стала уже популярна.

— Андрей Павлович! Не могли бы вы назвать люби-

мое из ваших сочинений?

— Трудно назвать одно, но почти всегда хочется назвать последнее. Это естественно. У меня сейчас свежо в памяти волнение, связанное с симфонией «Мастер и Маргарита». А из «отлежавшихся», если попытаться взглянуть со стороны, — это балет «Сотворение мира» и опера «Петр I». Может, это связано с моей относительной молодостью, когда создавались эти сочинения. Может, с тем, что «Сотворение мира» — мой первый спектакль, с которого началось содружество с Натальей Касаткиной и Владимиром Василевым, а «Петр I» стал началом совместной работы с Юрием Темиркановым. У него было тогда много идей и был настоящий энтузиазм...

— Выступая на седьмом съезде композиторов СССР, вы говорили, что с завистью следите за бурной реакцией на произведения других видов искусства, за страстными спорами вокруг, к примеру, «Печального детектива», фильма «Чучело», спектакля «Диктатура совести». Изменилось ли положение у композиторов за прошедшие почти два года со дня вашего выступления?

— В принципе не изменилось. Правда, я говорил тогда в плане мечтаний: хорошо, если бы... Сейчас время

очень острых споров идеологических, политических, время освобождения от застойных явлений. Но что касается крупных музыкальных форм — оперы, балета, — вряд ли они могут сразу откликнуться на самые животрепещущие проблемы нашей жизни.

В искусстве надо больше стремиться не к новому, а к вечному. Вот тема Пушкина — это тема судьбы поэта в обществе. Она бесконечно нас волнует и будоражит. Или Маяковский. Его путь художника в очень сложный период, его поиски истины, которую он обретает (а я имею в виду свою работу «Маяковский начинается») в воображаемых спорах с Гамлетом, Раскольниковым, символизирующим личность, которая ради достижения цели не брезгает никакими средствами. И это тоже вечная тема. А «Мастер и Маргарита»? Совершенно ясно, что идеи, которые заложены в произведении Булгакова, еще очень долго будут волновать людей.

Самое наше, композиторов, уязвимое место — много было помпезной или неоправданно сложной музыки. Напрасно мы выступали так активно и против бардов, рок-музыки. Сейчас, когда все заторы открыты, будет более спокойное отношение и к эстраде.

К великому сожалению, уровень музыкальной культуры у нас все еще очень низок. Но все равно нам нужно больше думать о публике, лучше учитывать ее запросы и пожелания. В этом я вижу перестройку творчества.

Н. БЛАГОВИДОВА.